

УДК 821. 112.2.

ББК 83.3(0)6

Нефедова Елена Геннадьевна

кандидат филологических наук,

доцент

кафедра зарубежной литературы

Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского

г. Нижний Новгород

Nefedova Elena Gennadievna

Candidate of Philology,

Associate Professor

Chair of foreign literature

Lobachevsky state university of Nizhni Novgorod

Nizhni Novgorod

lezerin@list.ru

Драматические «аффекты» Мариуса фон Майенбурга**Dramatic "affects" by Marius von Mayenburg**

В статье исследуются способы драматической аффектации в пьесе современного немецкого драматурга Мариуса фон Майенбурга «Паразиты», характер психо-эмоционального конфликта, система образов, своеобразие сценической организации текста.

The article studies ways of dramatic affectation in the play *Parasites* of a modern German playwright Marius von Mayenburg. It studies the character of psycho-emotional conflict, the system of images and originality of the stage text organisation.

Ключевые слова: современная немецкая драматургия, Мариус фон Майенбург, новая драма, новый реализм, новые рассерженные.

Key words: contemporary German playwrighting, Marius von Mayenburg, new drama, new realism, new angry men.

Мариус фон Майенбург (*Marius von Mayenburg*, 1972) – молодой немецкий драматург, занимающий важное место в современном театральном и культурном пространстве Германии. Многие из его пьес удостоены престижных литературных премий и успешно поставлены во многих театрах мира. Это такие драмы, как «Герои ножей» («*Messerhelden*», 1996), «Огнелицкий» («*Feuergesicht*», 1998), «Haarmann» («Харман», 2001), «Холодное дитя» («*Das kalte Kind*», 2002), «Эльдорадо» («*Eldorado*», 2004), «Зрение» («*Augenlicht*», 2006), «Собака, ночь и нож» («*Der Hand, die Nacht und das Messer*»), «Урод» («*Der Hässliche*», 2007), «Камень» («*Der Stein*», 2008), «Мученик» («*Märtyrer*», 2012) и другие [1 – 4; 6]. Являясь штатным драматургом такого крупного немецкого театра, как Платц, М. фон

Майенбург уже больше десятилетия плодотворно сотрудничает с режиссером Т. Остермайером. Все большую известность обретает драматургия М. фон Майенбург и в России. За последние несколько лет при поддержке Гёте-Института были переведены, поставлены или представлены публике в сценических читках шесть пьес писателя: «Огнеликий», «Камень», «Паразиты», «Урод», «Холодное дитя» и «Мученик». Творчество этого яркого драматурга начинают изучать отечественные литературоведы [7; 8].

Произведения Мариуса фон Майенбурга относят к «новому реализму», явлению, заявившему о себе в европейской литературе рубежа XX-XXI вв. и представленному в немецкоязычной литературе целой плеядой молодых талантливых авторов (Д. Лоэр, Г. Данкварт, Т. Вальзер, Р. Шиммельпфенниг и др.). На фоне радикальных инноваций немецкого «постдраматического театра» (термин Г.-Т. Лемана [5]) последней трети XX века, заключавшихся в попытке освободиться от тотальной власти текста, отказаться от него в пользу языка тела, визуальных и акустических экспериментов, самодавящего медийного пространства – вышеупомянутые драматурги делают попытку вновь вернуть театр к действительности, к тексту, к языку слова, звучащего со сцены. Широко используя всю палитру постдраматических экспериментальных форм, они, тем не менее, довольно отчетливо противостоят традиции постдраматического театра.

Проблематика произведений новых немецких драматургов имеет ярко выраженный социальный и даже политический характер, обращается к самым актуальным и особенно наболевшим проблемам современного общества. Не случайно этих авторов иногда именуют «новыми рассерженными» – по аналогии с группой писателей «Angry young men», заявивших о себе в английской литературе 1950-х гг. И тех и других, действительно, сближает недовольство действительностью, пристальный интерес к жизни молодежи, протест против общественной лжи и царящего вокруг лицемерия, против социальной и политической апатии, против конформизма. Большинство пьес названных драматургов по своей жанровой специфике представляют собой жесткие социальные

драмы, шокирующие зрителя и читателя нелицеприятной правдой о современном европейце. Не случайно, анализируя художественный мир пьес М.фон Майенбурга, критики и театроведы нередко говорят об «экстремальном» характере его театра, а самого писателя немного иронично называют даже не рассерженным, а «разъяренным».

Пьеса «Паразиты» («*Parasiten*») написана в 2000 г. [4; 6]. В традициях постдраматического театра она имеет ослабленный драматический элемент, отсутствие выраженного конфликта, который определяет единое развитие действия и его логику, отсутствие четко просматриваемого сюжета, минимальную событийность, условные и лишённые психологической глубины, хотя и рельефно выписанные персонажи.

Композиционно пьеса представляет собой серию картин, связанных единой эмоциональной доминантой, – сложным комплексом негативных эмоций, таких как страх одиночества, отвращение к себе и другому, ненависть, отчаяние – целая полифония чувств, порожденных экзистенциальной неполнотой героев. В ситуации фабульной неопределенности и отсутствия драматической нагрузки у диалога своеобразным цементирующим пьесу элементом становится тотальный характер транслируемой эмоции, являющейся результатом специфической заинтересованности героев друг в друге и заявленной символическим названием пьесы: «Паразиты».

В произведении пять персонажей (трое мужчин и две женщины), связанных близкими отношениями или просто трагическим стечением обстоятельств: Фридерика, Петер, Бетси, Ринго, Мульчер. Система персонажей описывается формулой 2+2+1. Перед нами некая условная современность (вещественная реальность мира обозначается какими-то приметам, но не играет существенной роли). Характеристики персонажей тоже исключительно минималистичны, фиксируют только особо значимые, как бы маркирующие признаки действующих лиц. Так, в авторских ремарках сообщается, что Фредерика беременна,

Ринго – в инвалидной коляске, что Мультчер – старик, а Бетси – сестра Фридерики.

Герои образуют диалогические пары, а комбинаторные варианты варьируются от сцены к сцене, от картины к картине, образуя всевозможные сочетания: каждый из пяти действующих лиц по ходу пьесы вступает в эмоциональный диалог со всеми остальными персонажами. Бинарный характер общения ощутим даже в тех мизансценах, где участниками разговора становятся трое персонажей: третий всегда оказывается на периферии общения.

Уже само название пьесы описывает специфический характер отношений, который связывает героев пьесы – это сложные симбиотические отношения, построенные на амбивалентной эмоции ненависти и притяжения. При этом героев отличает четкое осознание собственной несвободы, своей зависимости от другого, мучительной потребности в чужой энергии. Связано это, как представляется, с острым ощущением своей бытийной неполноты. Герои, прячущие свои истинные эмоции под маской или откровенно демонстрирующие свою неприязнь к ближнему, не могут существовать друг без друга, как палач и его жертва. Характерно и то, что по ходу действия пьесы каждый из персонажей то является объектом психологического истязания; то сам сознательно причиняет мучения другому. Таким образом, единственной формой жизни героев является существование за счет чужой энергетике, своеобразный духовный вампиризм. Герои рефлексиируют над своим состоянием, эмоции преобладают над действиями, каждый существует в узких рамках своего эгоцентрического мира, оставаясь при этом глубоко несчастным.

Жизнь Фредерики – вечное существование на грани нервного срыва. Автор от эпизода к эпизоду раскрывает болезненно патологическое сознание героини, демонстрируя ее суицидальные наклонности, нарочитую аффектацию поведения, продиктованную безнадежной попыткой быть замеченной. Один из характерных эпизодов демонстрирует истерический модус существования героини – эпизод «кормления змеи», когда Фредерика «срывается» в выражаю-

щуюся через сверхфизиологичность истерику от недостатка внимания и от ревности к ручной змее, которой, как ей кажется, Петрик уделяет больше внимания, чем ей: «Я тоже могу лечь и дожидаться, пока ты меня заметишь... Но ты все равно не увидишь меня, на горло наступишь. (*Орет.*) Смотри сюда. ... (*Завсовывает крысу в рот.*)» [6].

Речевое пространство, в котором существуют Фредерика и ее муж Петрик – это нескончаемый поток взаимных оскорблений («Болван», «пялишься своими тупыми глазищами, плетёшь дурацкие фразы», «я бы тебя давно укусила, если б змеей была» [6]). Однако существование вне этих болезненных отношений для героев невозможно, поэтому палач и жертва постоянно меняются местами.

Психоэмоциональное пространство аффекта, в котором разворачивается существование персонажа задается координатами речи, жеста, поступка.

Сестра Фридерики, ухаживающая за своим приятелем Ринго, искалеченным в результате несчастного случая и обреченным на безрадостное существование в инвалидном кресле, в психологическом отношении выглядит наиболее здоровой, но искусственно «ванильная» тональность их диалогов вскрывает неискренность, фальшивость и неестественность этих отношений. Мелодраматическая история о любви, преодолевающей все препятствия, оказывается девальвированной. В этой паре – те же паразитарные, нездоровые отношения, и у каждого из героев есть свои рычаги психологического давления друг на друга. Мариус фон Майенбург показывает миражный характер утопий, навязанных общественными стереотипами и клишированными моделями массового сознания.

Движение от семейной и гендерной проблематики в сторону социально-философского обобщения автор осуществляет введением стороннего персонажа – старика Мульчера, непосредственного виновника несчастного случая, сделавшего Ринго инвалидом. Мульчер тоже включен в структуру этого парази-

тарного мира, что ярко демонстрирует следующий показательный трагифарсовый диалог:

МУЛЬЧЕР: Не могу. Это так ужасно. (Плачет.)

РИНГО: Что ужасно?

МУЛЬЧЕР: Вы. В кресле. Изуродованы. (Рыдает.)

РИНГО: Вы должны вселять в меня мужество. Должны говорить, что жизнь продолжается... Прекратите реветь, старый болван. Я ведь не реву.

МУЛЬЧЕР: Я Вас погубил. Такого молодого. Не могу простить себе. Старый болван. Жизнь моя сломлена.

РИНГО: Это не важно. Вам скоро умирать. А мне дальше пробиваться.

МУЛЬЧЕР: (плачет) Да как пробиваться-то? Вы – урод. Гниете в квартире, заживо погребенный [6].

М. фон Майенбург в своей пьесе обозначает невозможность гармоничного, да и просто здорового, общения между людьми в современном мире, построенном на паразитарном типе существования. Нет самого желания искреннего человеческого участия, лишь неосознанное или осознанное стремление жизнь за счет эмоций другого. Тотальная разобщенность, утрата самоидентичности, расщепленность сознания, отчужденность от мира, отвращение к себе — вот спектр тех симптомов, которые характеризуют кризисное состояние общества, и которые автор фиксирует у своих героев.

Попраение духовного и гуманного, совершаемое не метафизическим злодеем, а средним человеком, прозаизация жестокости и цинизма становятся, по мнению Мариуса фон Майенбурга, своеобразным негативным индикатором современного общества, в котором все существуют как паразиты. Ненависть к себе и ненависть к другому – две стороны одной медали, и то и другое – есть результат духовной несвободы, поэтому риторически звучит фраза одного из героев: «Почему ты такой?». А встречный вопрос приобретает характер ответа: «Почему ты такая?»

Библиографический список

1. Mayenburg, M. von. Der Stein. Freie Sicht. Der Hund, die Nacht und das Messer. Perplex. Stücke [Text] / Marius von Mayenburg. – Henschel SCHAUSPIEL Theaterverlag Berlin, 2011. – 290 S.
2. Mayenburg, M. von. Eldorado. Turista. Augenlicht. Der Häßliche. Stücke [Text] / Marius von Mayenburg. – Henschel SCHAUSPIEL Theaterverlag Berlin, 2014. – 392 S.
3. Mayenburg, M. von. Feuergesicht. Haarmann. Stücke [Text] / Marius von Mayenburg. – Henschel SCHAUSPIEL Theaterverlag Berlin, 2014. – 154 S.
4. Mayenburg, M. von. Feuergesicht. Parasiten: Zwei Stucke (Theaterbibliothek) [Text] / Marius von Mayenburg. – Frankfurt am Main: Verlag der Autoren; Berlin : Henschel Schauspiel Theaterverlag, 2000. – 68 S.
5. Леман, Х.-Т. Постдраматический театр [Текст] / Х.-Т. Леман. – М.: ABCdesign, 2013. – 312 с.
6. Мариус, М. фон. Паразиты. Пер. с нем. Аллы Рыбниковой // Театральная библиотека Сергея Ефимова (пьесы – театр – драматургия) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.theatre-library.ru/authors/m/mayenburg> (дата обращения 25.11.14)
7. Сейбель, Н. Э. Мотивный репертуар современной немецкой драмы [Текст] / Н. Э. Сейбель // Филологический класс. – 2013. № 3 (33). – С. 109-113
8. Шевченко, Е.Н. Les enfants terribles немецкой драматургии (на материале пьес Ф.Ведекинда, К.Манна и М.фон Майенбурга) [Текст] / Е.Н. Шевченко, А.Р. Лисенко // Вестник Челябинского педагогического университета, 2013, № 9. – С. 287-299.

Bibliography

1. Mayenburg, M von. The stone. Unobstructed view. The dog, that night and the knife. Perplex. Pieces [Text] / Marius von Mayenburg. – Henschel Theater Verlag Berlin, 2011. – 290 p.
2. Mayenburg, M. von. Eldorado . Turista . Eyesight. The Ugly. Pieces [Text] / Marius von Mayenburg. – Henschel Theater Verlag Berlin, 2014. – 392 p.
3. Mayenburg, M. von. Feuergesicht. Haarmann. Pieces [Text] / Marius von Mayenburg. – Henschel Theater Verlag Berlin, 2014. – 154 p.
4. Mayenburg, M. von. Feuergesicht. Parasites: Two pieces (Theatre Library) [Text] / Marius von Mayenburg. – Frankfurt am Main: Verlag der Autoren; Berlin: Henschel Drama Theatre Verlag, 2000. – 68 p.
5. Lemann, H.-T. Postdramatic theater [Text] / H.-T. Lemann. – М.: ABCdesign, 2013. – 312 p.
6. Mayenburg, M. von. Parasites. Transl. from the German by Alla Rybnikova // Theatre Library Sergey Efimov (play – theater – drama) [electronic resource]. – Mode of access: <http://www.theatre-library.ru/authors/m/mayenburg> (date accessed 25.11.14)
7. Seibel, N. E. Motivnyj repertuar sovremennoy nemezkoj dramy. [Text] / N.E. Seibel // Filologicheskij klass. 2013. № 3 (33). – S. 109 – 113.
8. Shevchenko, E.N., Lisenko, A.R. Les enfants terribles of the German Drama (based on the plays of F. Wedekind, K. Mann and M. von Mayenburg) [Text] / E.N. Shevchenko, A.R. Lisenko // Herald of Chelyabinsk State Pedagogical University, 2013, № 9. – p. 287-299.